

Александр Степанович Грин

Игрушки

Александр Степанович Грин

Игрушки

Вычитка – MСat78

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=271132

Аннотация

Игрушечные солдатики спасают заложников.

© *FantLab.ru*

Александр Степанович Грин Игрушки

В одном из пограничных французских городков, занятом немцами, жил некто Альваж, человек с темным прошлым, не в худом смысле этого слова, а в таком, что никто не знал о его жизни решительно ничего.

Альваж был усталый человек. Действительность смертельно надоела ему. Он жил очень уединенно, скрытно; единственным счастьем его жизни были игрушки, которыми Альваж заменил сложную и тягостную действительность. У него были великолепные картонные фермы с коровками и колодцами; целые городки, крепостцы, пушки, стреляющие горохом, деревянные солдатики, кавалеристы, кораблики и пароходы. Альваж часто устраивал меж двумя игрушечными армиями примерные сражения, расставляя армии на двух ломберных столах в разных концах комнаты и стреляя из пушечек моченым горохом. У Альважа был партнер в этом безобидном занятии – глухонемой парень Симония; но Симония был недавно расстрелян пруссаками, и старик развлекался один.

Пруссаки, как сказано, заняли город. На пятый день оккупации капитан Пупенсон отправился вечером в ратушу, или

мэрию, руководить расстрелом тридцати французов, взятых заложниками.

Путь Пупенсона лежал мимо дома Альважа. Весьма удивленный тем, что, несмотря на запрещение, в окне бокового фасада горит послевосьмичасовой огонь, Пупенсон перелез палисад, подкрался к окну и заглянул внутрь. Он увидел диковинную картину: тщедушный старик в ночном колпаке и халате заряжал вершковую пушечку, приговаривая: – «Всех разнесу, постой!» И горошина с треском положила несколько березовых рядовых, упавших навтыжку, руки по швам.

Пупенсон, гремя саблей, полез в окно. Альваж не испугался, он ждал, что дальше.

– Вы что делаете? – сказал Пупенсон. – Что вы, ребенок, что ли?

– Как хотите! – возразил Альваж. – Вам нравится ваша игра, мне – моя. Моя лучше. Не хотите ли сыграть партию?

Пупенсон, пожимая плечами и улыбаясь, рассматривал армии, составленные вполне правильно, со всеми комплектами артиллерии, обозов, кавалерии и саперии. Игрушки делал сам Альваж.

– Ну, ну! – снисходительно сказал Пупенсон, вертя в руках пушечку. – Как она действует? Так, что ли?!

Велика притягательность новизны и оригинальности!

Прошел час, другой... В комнате сидели двое: увлеченный, разгорячившийся Пупенсон и торжествующий Альваж; он, как более наметавший руку, непрерывно поражал ар-

мию Пупенсона, прежде, чем тот успевал подстрелить у него десяток-другой. Горох, подскакивая, неистово прыгал по полу и столам.

Наконец Пупенсон вспомнил о деле и с сожалением покинул Альважа с его любопытными армиями. Но он опоздал – полчаса назад расстрел заложников был отменен (ибо пригрозили в соседнем городе расстрелять немецких заложников). А не опоздай он – все было бы кончено для тридцати человек раньше, чем пришла бы отмена казни.

Отличные игрушки старика Альважа следовало бы завести всем воинственно настроенным людям.